

Василий Буслаевич — эпизод 2 из 2

В это время мыла на Волхове цветные платья служанка Василия, девушка Черनावушка; кричит ей Васильева дружина:

-- Девушка Черनावушка! не дай нам погибнуть понапрасну, позови к нам Василия на помощь!

Стала Черनावушка к дому Васильеву пробиваться: уложила на месте новгородцев пятьсот человек, разбудила доброго молодца, отворила замки железные, вышел Василий к мосту, говорит своей дружине:

-- Храбрая моя дружинишка, подите вы теперь отдохните, я и без вас тут управлюсь.

Стал Василий по мосту похаживать, стал дубинкой помахивать, набил словно градом новгородских жителей и все не унимается; пришла беда на новгородских жителей, сам воевода с посадником пошли к Авдотье Васильевне, кланяются ей в пояс, просят, чтобы уняла она своего любезного сына, не то перебьет Василий весь Новгород!

Отвечает им честная вдова:

-- Не могу я ничего сделать для вас теперь; сердит на меня мой милый сын за то, что заперла я его железными замками, спрятала его оружие. Пойдите поклонитесь его крестовому батюшке, старчищу Питиримищу, может быть, послушает его Василий, уймет свое сердце.

Выслушал старчище Питиримище просьбу новгородцев, надел шапку-колокол весом в девяносто пуд, языком колокольным, как дубинкой, подпирается, вышел унимать своего крестового сына.

-- Слушай меня, милое мое чадо: уймись до поры до времени; всей воды тебе из Волхова не вычерпать, не перебить тебе всего Новгорода, да и меня уважь, своего крестного, не наступай на меня с дубиной!

-- А для чего ты, крестный, не вовремя мне под руку попадаешься? Не шутики ведь я шучу: буйную свою голову отстаиваю!

Поднял Василий свою дубинушку в девяносто пуд да как ударит по колоколу: разбил колокол вдребезги, а еще раз ударил -- и дух вон вышиб из крестового батюшки.

Тогда сам князь новгородский пошел к Авдотье Васильевне, поклонился ей великими дарами, упросил, умолил ее заступиться за новгородцев.

Надела Авдотья Васильевна смирную черную одежду, надела шубку соболью, пошла на мост, зашла Авдотья Васильевна сзади милого сына, положила ему руки на плечи:

-- Милый сын! уйми свое ретивое сердце; просят у тебя новгородцы прощения

за свои великие вины.

Остановился тут Буслаев:

-- Родимая матушка! хорошо ты сделала, что зашла сзади меня, а не то убил бы я и тебя, как своего крестового батюшку: разыгралось мое ретивое сердце, расходились сильные руки... Только ради твоей просьбы помилую я новгородцев, отпущу их великие вины.

И ушел Васильюшка с места побоища, увел с собой и свою храбрую дружину.